

— Две новости — хорошая и плохая? — Цзинь Цин посмотрел на режиссера, задумался на мгновение и серьезно ответил: — Пожалуй, начну с хорошей!

В ответ на экране терминала воцарилось молчание. Лишь спустя пару секунд режиссер Винсент с преувеличенно суровым выражением лица произнес:

— Нет уж, давай по классике! Скажи, что хочешь услышать плохую!

Невозмутимый и серьезный тон Винсента заставил Цзинь Цина невольно улыбнуться.

— Ладно, кхм, — он прочистил горло, пряча лукавую усмешку, и с напускной покорностью добавил: — Режиссер, я хочу сначала выслушать плохую новость.

— Вот так-то лучше, — удовлетворенно кивнул Винсент. — Плохая новость в том, что я чертовски зол. Как твой первооткрыватель, я глубоко оскорблен: ты утаил от меня, что умеешь играть на цине!

Цзинь Цин удивленно приподнял брови и рассмеялся:

— Прошу прощения, режиссер. Каюсь, виноват, не должен был скрывать. Надеюсь на ваше великодушие!

Суровость на лице Винсента мгновенно растаяла, уступив место довольной улыбке:

— Раз уж ты так искренне раскаиваешься, ладно, прощаю. Но при одном условии: теперь тебе придется играть. И это не обсуждается.

— Обязательно?

— Без вариантов.

Они перебрасывались загадочными репликами, словно обсуждали нечто само собой разумеющееся. Стоявшие рядом студенты только недоуменно переглядывались. Для них этот разговор звучал как полная бессмыслица. Но расспрашивать они не решались: один собеседник — знаменитый режиссер, другой — их новоиспеченный однокурсник, который только что показал себя во всей красе и уже успел стать кумиром. Любопытство буквально сжигало их изнутри, но все держали рот на замке.

Впрочем, интрига держалась недолго. Цзинь Цин понимающе улыбнулся.

— Восстановили еще один свиток? — уверенно спросил он.

Винсент довольно кивнул:

— Да, «Легенда о Лу Сяофэне». И у Хуа Маньлоу там очень много экранного времени.

— Спасибо, — отозвался Цзинь Цин.

Он прекрасно понимал: раз Винсент связался с ним лично, значит, роль Хуа Маньлоу безоговорочно остается за ним. Еще во время кастинга всей съемочной группе стало ясно, что этот персонаж занимает ключевое место в сюжете.

— Предупреждаю заранее, чтобы ты успел подготовиться. Да, чуть не забыл: на Вэйбо только что выложили трейлер к «Решающей битве на вершине Запретного города». Зайди, сделай репост. — С этими словами Винсент отключился.

Цзинь Цин на секунду опешил.

«Разве последняя новость не самая важная? Или ее приберегли на десерт, потому что она главная?»

Внутри шевельнулось странное чувство, будто его где-то провели.

В этот день на просторах Вэйбо творилось настоящее безумие. Все замерли в ожидании: наконец-то должен был выйти долгожданный трейлер к «Решающей битве на вершине Запретного города».

Данни была одной из тех, кто буквально считал минуты.

Сегодня был обычный рабочий день. Как прилежная сотрудница, она всегда трудилась на совесть, не отвлекаясь по пустякам, но сегодня работа не шла на ум. Внутреннее напряжение нарастало с каждым часом.

Еще утром, едва проснувшись, она по привычке открыла Вэйбо и наткнулась на публикацию в официальном аккаунте фильма:

[Меч, пришедший с Запада! Летящий небожитель из-за пределов небес! Сегодня в двенадцать часов дня мы опубликуем официальный трейлер. Ждем всех, не пропустите! □]

Трейлер! Наконец-то! Данни взволнованно кликнула на комментарии, собираясь излить свой восторг, но обнаружила, что счетчик ответов рос с пугающей скоростью — по несколько сотен

в минуту. Стоило ей написать хоть слово, как его мгновенно погребала под собой лавина чужих сообщений. Прочесть его было просто нереально!

«Черт, ну и психи! — мысленно фыркнула Данни. — Подумаешь, кино!»

Решив схитрить, она принялась яростно засыпать клавиатуру одинаковыми восклицаниями:

— А-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а!

— О-о-о-о-о-о-о-о-о-о-о-о!

— Пищу от восторга-а-а-а-а!

Она использовала десятки вариаций, отправляя одну реплику за другой, пока ее спам не забил всю ленту.

Обновив страницу, она увидела, как другие пользователи начали костерить ее за флуд. Данни лишь победно ухмыльнулась: «Ха, тягаться со мной вздумали? Салаги!»

Взглянув на часы, она ахнула: если не поторопиться, она опоздает на работу!

На работе совладать с эмоциями оказалось еще труднее. До девяти утра Данни держалась молодцом, сохраняя видимое спокойствие. К десяти её начало потряхивать от нетерпения, а мысли то и дело уносились далеко от отчетов. К одиннадцати часам ситуация стала критической — за последний час она не выполнила ни одной рабочей задачи.

Одиннадцать десять — мандраж усиливается...

Одиннадцать двадцать — ладони предательски потеют...

Одиннадцать тридцать — она не выдерживает, тайком открывает вкладку Вэйбо и начинает безудержно обновлять страницу.

Хоть и обещали выложить ровно в полдень, вдруг админы ошибутся и опубликуют раньше?

Безумно хотелось увидеть видео первой! В числе самых первых!

Без десяти двенадцать Данни осторожно огляделась по сторонам. Обычно в это время коллеги лениво собирались на обед, но сейчас офис словно вымер. Все как один сидели, уткнувшись в экраны своих портативных сетевых терминалов, и ожесточенно тыкали пальцами в кнопку обновления. На их лицах читался первобытный, голодный азарт.

Теперь Данни больше не презирала чужую одержимость. Напротив, она почувствовала сладкое единение с толпой. Мы все в одной лодке!

С каждой минутой экран ее портативного сетевого терминала разворачивался все шире. К одиннадцати пятидесяти девяти она растянула голограмму до размеров приличного настенного монитора.

В этот же миг системные администраторы компании с ужасом зафиксировали резкий скачок трафика. Посетовав на «неуемных обывателей», сисадмины тяжело вздохнули... и тоже открыли свои личные портативные сетевые терминалы, выкрутив настройки проекции на максимум.

Ровно в двенадцать часов нагрузка на сервера Вэйбо взлетела до небес. Почти восемьдесят процентов активных пользователей сети одновременно ломанулись на одну страницу. Миллионы устройств по всей Галактике начали воспроизведение свежего видеофайла.

Данни с замиранием сердца кликнула по экрану.

Экран затянуло крошечной тьмой. Едва слышно зазвучала плавная, завораживающая мелодия. Внезапно по краю кадра полыхнула багровая вспышка, в мгновение ока заполнив весь экран алым пламенем. Огонь завихрился, принимая очертания величественного, пылающего феникса. Птица грациозно взмахнула крыльями, и даже сквозь виртуальную проекцию зрители ощутили волну нестерпимого жара.

В следующий миг феникс взмыл ввысь, оставив за собой россыпь искр. Они не угасали, а медленно стягивались в сияющие иероглифы названия:

[Легенда о Лу Сяофэне: Решающая битва на вершине Запретного города]

Алое зарево погасло, вновь погружая мир во тьму. На экране возник силуэт. Незнакомый стремительно мчался сквозь ночь — бесшумно, легко, словно сливаясь с ночным сумраком. Резкий кувырок, прыжок вниз — и хотя разглядеть детали окружения было трудно, очертания подсказывали, что он проник в небольшую комнату.

«Кто это? Зачем он здесь?» — пронеслось в головах миллионов зрителей.

Интрига разрешилась мгновенно.

Вновь полыхнул багровый свет. Ночной гость зажег бумажный фонарь, и хотя его слабое пламя едва рассеивало тьму, комната преобразилась. У Данни и остальных зрителей перехватило дыхание. Цветы всегда считались самым прекрасным творением природы, но здесь они были повсюду. Пышные бутоны, диковинные соцветия заполняли все пространство, создавая нереальную, ошеломляющую красоту.

Но самое поразительное — посреди этого великолепия стоял человек.

Вновь прибывший зажег свечу и сокрушенно покачал головой.

Хозяин комнаты ответил ему нежной и умиротворенной улыбкой.

— Хуа Маньлоу, ты опять сидишь в темноте.

— Потому что, кроме тебя, никто не является без приглашения глухой ночью. А Лу Сяофэн всегда найдет дорогу сам.

Лу Сяофэн снова покачал головой, но улыбнулся:

— Гость в дом — радость в дом. Разве так встречают старых друзей?

Кадр резко сменился. Лу Сяофэн лежал на черепичной крыше, неторопливо прихлебывая вино из кувшина. Рядом сидела женщина, подперев подбородок рукой, и внимательно смотрела на него.

— Не думала, что у великого Лу Сяофэна тоже бывают заботы.

Лу Сяофэн тяжело вздохнул и сделал глубокий глоток:

— Симэнь Чуйсюэ — мой близкий друг.

— Но твой близкий друг собирается драться не на жизнь, а на смерть с Е Гучэном, Городским лордом Белого облака.

— К тому же его жена ждет ребенка.

Голос за кадром:

— Хуа Маньлоу, присмотри за Сунь Сюцин. Позаботься о ней.

— Хорошо.

Камера плавно поплыла вверх. В черном бархате неба сияла идеальная, круглая луна. Под ее холодным светом раскинулся величественный Запретный город, а на покато́й крыше застыли двое.

Симэнь Чуйсюэ источал ледяную ауру. Казалось, сделай к нему шаг — и покроешься инеем. Весь мир для него перестал существовать, все его существо было сосредоточено лишь на мече в его руке.

Силуэт Е Гучэна выглядел мягче, но в его осанке, в уверенном хвате рукояти сквозило такое непомерное величие и гордость, что перехватывало дыхание.

Объектив показал замершую внизу толпу. Люди боялись вздохнуть. Бой еще не начался, но невидимое напряжение уже давило на плечи многотонным прессом. Увидеть поединок двух величайших мастеров меча этой эпохи — такое выпадает лишь раз в жизни.

— Прощу, — негромко произнес Е Гучэн. Его пальцы крепче сжали рукоять, но взгляд был устремлен куда-то мимо соперника.

В битве равных это смертельная ошибка. Не следить за движениями врага — безумная самоуверенность или запредельное высокомерие?

— Твое сердце беспокоит.

Голос за кадром:

— Ты считаешь свой заговор безупречным. Но в любом плане всегда есть изъян.

Сюжетные кадры закружились в стремительном вихре. Мелькали лица новых персонажей, закручивая интригу. И наконец, финальный аккорд — Симэнь Чуйсюэ и Е Гучэн застыли друг напротив друга на крыше дворца. Напряжение сцены было настолько осязаемым, что казалось, будто воздух звенит от электрических разрядов.

Экран погас, уступая место титрам.

Лу Сяофэн, отражающий удар Пальцем Консонанса. Ледяной Симэнь Чуйсюэ со своим смертоносным клинком. Величественный Е Гучэн. Ли Яньбэй, Оуян Цин, Сунь Сюцин, Старик Черепаший Внук... Имена актеров и персонажей сменяли друг друга. Трейлер неумолимо приближался к концу, но Хуа Маньлоу на экране так больше и не появился. Поклонники Цзинь Цина в комментариях уже начали волноваться, требуя показать своего любимца — никто не просил многого, лишь бы мельком увидеть его на экране.

И вот, в самые последние секунды, когда надежда почти угасла, на экране вспыхнул финальный кадр.

Это был Хуа Маньлоу в окружении цветущего сада. Совершенно новый, нигде ранее не публиковавшийся снимок. И когда этот юноша, о чьей неземной красоте фанаты спорили неделями, предстал перед зрителями, все замерло. Оказалось, прежние восторги не

передавали и десятой доли его очарования. Даже на фоне ярких, безупречных цветов Хуа Маньлоу затмевал их своей чистой, сияющей красотой.

[В специальной роли: Хуа Маньлоу — Цзинь Цин]

<http://bllate.org/book/19005/1964255>